

Елена Малиновская

ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЛИЦЕНЗИЯ
ЧАСТНАЯ МАГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. ЗАГОВОР
ПОСОБИЕ ДЛЯ ЛЕНИВОГО СТУДЕНТА
ВЕДЬМА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Малиновская

Ведьма по распределению

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2019
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М19

Серия основана в 2011 году
Выпуск 476

Художник
Е. Никольская

Малиновская Е. М.

М19 Введьма по распределению: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2956-1

Какой же непредсказуемой бывает судьба! Еще вчера будущее представлялось мне исключительно в розовых тонах. Диплом с отличием об окончании магической академии, покровительство богатых родителей, которые души во мне не чают... Передо мной должны были открыться двери королевского дворца! Вот только один очень вредный маг решил осчастливить меня своим навязчивым вниманием, а получив решительный отпор — начал мстить. И теперь я вынуждена отправиться в самую настоящую деревню, чтобы отработать два года во благо государства, в противном случае лишусь диплома.

Ну ничего, где наша не пропадала! К тому же, по слухам, поблизости живет самый настоящий дракон. Да и вообще я обладаю уникальной способностью находить себе приключения буквально на ровном месте. А уж в скучной и спокойной глуши...

Держитесь, селяне! Ваша ведьма по распределению прибыла!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Малиновская Е. М., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2956-1

Часть первая

НЕПРИСТОЙНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ГЛАВА 1

— Диплом с отличием за блестящее окончание факультета иллюзий вручается Оливии Ройс!

Я радостно встрепенулась, когда услышала свое имя. Неспешно поднялась с кресла, пытаюсь скрыть восторженное нетерпение, от которого хотелось прыгать и хлопать в ладоши.

Наконец-то! Наконец-то позади долгие шесть лет обучения в Рочерской академии магических наук! Позади нудные многочасовые лекции и продолжительные семинары, изматывающие коллоквиумы и сложные зачеты, экзамены и практика, курсовые и дипломная работа. Уже завтра у меня начнется новая взрослая жизнь, где я и только я буду отвечать за свою судьбу.

Будущее представлялось мне исключительно в светлых тонах. Да, родители не возражали против моего поступления в академию, но достаточно ясно выразились, что я должна рассчитывать только на себя. И я не была на них в обиде.

Мой отец, преуспевающий торговец тканями и владелец десятка известных в столице ателье по пошиву нарядов Лукас Ройс, добился всего сам. Мать воспитывала его одна, жили они в полнейшей нищете, и с самого раннего детства отец брался за любую подработку. Восемилетним мальчишкой ему повезло устроиться в крохотную портняжную лавку. Естественно, в столь раннем возрасте ему никто не доверил иголку и ножницы. Сначала он подметал, исполнял мелкие поручения, а сам жадно впитывал драгоценные крохи знаний. Смышленного паренька с острым взглядом и твердой рукой быстро заметили. Он принялся помогать в раскройке ткани, советовал подбор цветов. И уже к десяти годам дорос до самостоятельно-

го исполнения заказов. Еще через пару лет перешел в лавку покрупнее. И свое совершеннолетие отметил как владелец собственной.

Женился отец поздно, только в сорок. К этому времени его мать уже умерла, в последние годы жизни не зная отказа ни малейшим своим прихотям. Кстати, жену отец выбрал себе тоже из бедной семьи, хотя к тому моменту породниться с ним были не прочь и представители аристократии. Уж больно приличное состояние сколотил он, а не секрет, что члены знатных родов частенько отличаются пристрастием к неумеренным тратам, поэтому чаще всего в долгах как в шелках. К тому моменту придворные дамы занимали очередь, лишь бы успеть сшить платье к очередному балу в каком-нибудь его ателье.

Как бы то ни было, но отец был непреклонен в своем решении. Отверг немало выгодных партий и, к удивлению многих, выбрал себе жену из многодетной семьи одного из своих работников. Моей матери, Адрии Урс, было всего семнадцать, когда отец повел ее к алтарю Верховной Богини. Не прошло и года, как родился Деррен. А затем с минимальными перерывами появились на свет еще два сына и последней — дочь, то бишь я. Но после моего рождения дети в нашей семье больше не появлялись. Слишком тяжелыми оказались четвертые роды, когда матушка лишь каким-то чудом не погибла от обширного кровотечения.

Несмотря на то что деньги в семье водились, и немалые, отец нас никогда не баловал сверх меры. Мои братья, Деррен, Патрик и Трей, пошли по стопам отца, вступив в семейный бизнес. В настоящий момент они жили в разных городах, где помогали отцу с закупками редких и ценных тканей, кружев и прочего, так необходимого для создания самых изысканных и роскошных нарядов. Но несколько раз в год обязательно приезжали домой, дабы отметить семейные праздники в тесном кругу.

Поскольку я была младшим ребенком, к тому же девочкой, отец относился ко мне мягче, чем к моим братьям. Было очевидно, что помогать ему с развитием дела я не смогу. К тому же с раннего детства я демонстрировала определенные колдовские способности. Увы, мой дар нельзя было назвать выдающимся или смертельно опасным. Я не умела исцелять, стихийная магия была мне тоже неподвластна. Но я с легкостью

создавала всевозможные обманки. Открылось это случайно — при праздновании пятидесятипятого юбилея отца. Мне уже исполнилось десять. Естественно, вся семья была в сборе. За столом присутствовали и многочисленные компаньоны отца. Шумное застолье с длинными витиеватыми тостами за здоровье виновника торжества быстро мне наскучило. Я принялась украдкой толкаться с Треем, сидевшим рядом. И, расшалившись, случайно столкнула со стола дорогую вазу из старинного фарфора.

Меня тут же вывели из-за стола и отправили в спальню. Так сказать, посидеть в одиночестве и подумать о своем недостойном поведении. В комнате мне быстро наскучило, и я украдкой вернулась, при этом почему-то абсолютно уверенная, что меня никто не заметит.

Так все и получилось. Я вновь сидела на своем месте, правда, на сей раз не дергала Трея. И вообще старалась вести себя тише воды ниже травы, опасаясь привлечь к себе чье-либо внимание. Правда, меня немного смущало, что один из гостей отца, высокий темноволосый и зеленоглазый мужчина лет тридцати, то и дело косился на меня с изумлением. Он и выдал меня. Когда в обеденный зал внесли огромный торт — настоящее произведение кулинарного искусства, я мысленно взвывала от восторга. Но в этот момент он встал. Прокашлялся и с любезной улыбкой осведомился у отца, знает ли тот, что его дочь — маг иллюзий.

После этого мое присутствие было раскрыто. Меня вновь выдворили прочь, но на сей раз заперли в комнате. А поздно вечером, когда гости разошлись, отец пришел ко мне. Тяжело вздохнул и сказал, что господин Дэниель Горьен, а именно так звали незнакомца с колючими цепкими глазами изумрудного цвета, заявил, будто у меня неплохие задатки для того, чтобы стать прекрасным специалистом в иллюзорных чарах, раз уже сейчас я демонстрирую такие умения. Более того, господин Дэниель является одним из основных кураторов Рочерской академии магических наук. И он будет рад взять меня под свое покровительство, если вдруг я захочу развивать свой дар.

Мне было всего десять. Я забыла про этот разговор уже на следующий день, вернувшись к обычным детским проказам и шалостям. Правда, через год вновь встретилась с господином

Дэниелем — на праздновании очередного дня рождения отца. Это торжество обошлось без неприятных происшествий, но все время я то и дело чувствовала на себе изучающий взгляд темноволосого мага. И наши встречи так и продолжались раз в год до шестидесятилетнего юбилея отца.

Как несложно подсчитать, мне тогда исполнилось пятнадцать. Домашнее обучение математике, истории, географии и прочим наукам подходило к концу. Мой отец был приверженцем старых традиций и считал, что главное для девушки — выгодное замужество, тогда как хорошее образование — пустая блажь. Я знала, что он уже подыскивает мне партию среди сыновей своих компаньонов и торговых партнеров. И даже не думала протестовать, свято веря, что отец дурного не посоветует.

На этом торжестве господин Дэниель не сводил с меня глаз. Не выдержав столь пристального внимания, которое опасно подобралось к грани откровенного неприличия, я украдкой сотворила обманку. Огромная серая крыса, видимая только привязчивому магу, неожиданно прыгнула ему на колени из-под белоснежной скатерти и в предвкушении ощерила гигантские клыки.

Я ожидала, что Дэниель после этого возопит нечеловеческим голосом и вспрыгнет на стул. Словом, рассчитывала сбить с него спесь. А то что это такое — глазеет и глазеет. Как будто не понимает, что у меня кусок в горло не лезет от столь неприкрытого интереса.

Но господин Дэниель умудрился меня удивить. Он спокойно взглянул на мое творение, холодно усмехнулся — и щелкнул крысу по носу, заставив морок развеяться. А я в тот же миг едва не вскрикнула, ощутив легкий удар уже по своему носу.

В тот вечер маг ушел из нашего дома последним. Он долго беседовал о чем-то с моим отцом за закрытыми дверьми. И я изнывала от любопытства, догадываясь, что речь идет обо мне.

Перед сном отец по обыкновению заглянул ко мне. Однако пожеланием спокойной ночи он не ограничился. Вместо этого он присел на краешек кровати и завел со мной разговор. Наверное, это была первая беседа по душам, когда он обращался ко мне как к взрослой, а не как к ребенку.

Отец сказал, что уже подыскал мне жениха. Правда, вот беда, Джойсу Харперу исполнилось пятьдесят. При этих словах я закашлялась. Пятьдесят? Нет, я предполагала, что мой будущий муж будет старше меня. Недаром разница в возрасте между моим отцом и матерью составляла целых двадцать три года. Но даже не думала, что в моем случае это будет настолько гигантский разрыв. Пятьдесят лет — и пятнадцать. Да я этому Джойсу не то что в дочери — во внучки гожусь!

На фоне этого известие о том, что Джойс был вдовец и имел взрослых женатых сыновей от первого брака, уже не так поразило меня.

Затем отец положил передо мной магипластинку, и в воздух взмыло легкое облачко, быстро преобразовавшееся в объемное изображение Джойса.

Я безмолвно вытаращила глаза в изумлении, которое граничило с испугом и отвращением. Мой отец был старше Джойса. Но я точно знала, что он до сих пор пользуется успехом у женского пола, поскольку оставался статным и моложавым мужчиной с благородной сединой на висках. Но Джойс... Он был лысым. Он был с лишним весом. И речь шла не о пяти — десяти килограммах, которые легко сбросить. О нет, в его случае скидывать надо было все сто, никак не меньше. Словом, я почувствовала себя самой несчастной девушкой в мире.

А отец продолжал говорить. Да, он прекрасно понимал, что я не приду в восторг от его выбора. Каждая девушка мечтает о любви и о красивом избраннике, который будет с нее пылинки сдувать. Но Джойс очень приличный человек, много денег жертвует на благотворительность. К тому же он сам попросил у отца моей руки и готов подождать пару лет, пока я достигну возраста совершеннолетия. С его стороны будет крайне невежливо отказать старому знакомому, поскольку это, скорее всего, приведет к прекращению дружбы между ними.

После чего отец сделал паузу, внимательно глядя на меня.

К тому моменту я готова была разрыдаться, поскольку знала, что мне все равно придется согласиться с выбором отца. Он воспитывал нас в такой строгости, что я даже помыслить не смела о бунте.

А затем отец удивил меня еще раз. Он вкрадчиво сказал, что имел сегодня долгий разговор с Дэниелем Горьеном, который

вновь упомянул о моем даре. По словам мага, мои способности стоило развивать. Специалисты в иллюзорных чарах редки, отбоя в клиентах у них нет. По его словам, после окончания столичной академии и получения диплома я буду нарасхват. Какая же придворная дама не мечтает затмить красотой всех соперниц? Пусть иллюзия и недолговечна, но и макияж приходится накладывать каждый вечер. Поэтому передо мной открывается блестящее будущее при королевском дворе.

Я слушала отца с откровенным недоверием. К чему он рассказывает мне об этом? Сам же не раз и не два говорил, что его дочь никогда не будет учиться сверх необходимого. Иначе это испортит мой характер, сделав спесивой и заносчивой.

Под конец своей речи отец с нажимом сказал, что любит меня. Поэтому дарует мне право выбора. Я могу выйти замуж за Джойса — и тогда, вне всякого сомнения, никогда и ни в чем не буду знать нужды. Джойс наверняка с превеликим удовольствием примется баловать меня, выполняя все капризы. Или же я могу поступить в Рочерскую академию магических наук. Тогда он посетует старинному другу, что молодежь совсем сейчас распоясалась. Не исполняет волю родителей и готова сбежать из дома, чуть что не по ней. Это сохранит их приятельские отношения и избавит меня от необходимости выходить замуж за нелюбимого. Но на денежную поддержку я могу не рассчитывать. Студентов обеспечивают общежитием и бесплатным питанием. Отличники получают неплохую стипендию. А он твердо уверен, что я стану лучшей на курсе.

Я была молода, но отнюдь не глупа. Впрочем, отец и не мог выразиться яснее.

Он сам был далеко не в восторге от моего предполагаемого брака. Будь Джойс немного моложе, то, наверное, моя участь была бы все-таки решена. Но отец прекрасно понимал, что счастливой я в таком союзе не стану. Однако и отказать старому приятелю опасался. Их дружба насчитывала не один десяток лет, многим деловым знакомствам и связям пришел бы конец, если бы они поссорились. И Дэниель Горьен предложил идеальный выход из столь сложной ситуации. Переложить всю ответственность на меня. Мятежная безалаберная девица сбежала из дома и без спроса поступила в академию. И отныне под венец меня отправить можно только силой, что невозмож-

но в нашем современном обществе. Конечно, мои родители подвергнут всеобщему порицанию мой поступок, при любом удобном и неудобном случае будут сокрушаться о нравах нынешней молодежи. Как говорится, и драконы сыты, и девицы целы. Свадьба не состоится, но дружба Джойса и моего отца продолжится.

На следующее утро я отправилась в академию. Джойс бы наверняка удивился, увидев, что моим провожатым был сам отец. Он крепко расцеловал меня у ворот, после чего отстранился и сурово предупредил, что он очень рассчитывает на мое благоразумие. Жить мне придется без присмотра родителей, поэтому соблазнов у меня будет превеликое множество. Двери родительского дома открыты для меня в любом случае, даже если я вернусь несолоно хлебавши и нося под сердцем внебрачного ребенка. Но в таком случае он лично устроит мою дальнейшую судьбу. Чур потом не жаловаться на женихов.

Я знала отца и понимала, что он говорит чистую правду. Никто не будет гнать меня от порога отчего дома, если я сдамся и захочу вернуться к спокойной сытой жизни. Никто не поставит мне в укор, даже если я забеременею вне брака, поддавшись на сладкие речи какого-нибудь смазливового красавчика. Но после этого я утрачу право самостоятельно принимать решения и выйду замуж за того, на кого укажет отец. И без разницы, сколько лет будет моему мужу. Нет, я не сомневалась, что отец подберет мне достойного кандидата, который не станет меня бить и обижать. Но не больше. Все остальные его качества будут не так важны.

О да, я очень старалась хорошо учиться. Родители не отказали мне от дома, семейные праздники я все так же проводила с ними. Поэтому была в курсе, что Джойс очень расстроился из-за моего выбора, но по-прежнему считался самым верным и надежным торговым компаньоном отца. Более того, частенько матушка совала мне украдкой пару монет на новое платье или туфли. Я не шиковала, конечно, зато была избавлена от необходимости искать подработку, как остальные мои сокурсники из бедных семей. Потому что стипендия имела обыкновение заканчиваться уже через неделю. Уж больно невкусно кормили в студенческой столовой.

Кстати, с Дэниелем Горьеном, благодаря совету которого я и угодила в академию, я ни разу не встречалась с самого момента моего поступления. Он считался одним из кураторов нашего курса, но в его кабинет попадали лишь нарушители дисциплины и те, кто стоял на грани отчисления. А я, как уже сказала, была одной из лучших учениц.

Сейчас именно темноволосый маг вручал дипломы. При виде меня на его губах заиграла мягкая усмешка.

— Поздравляю, — сказал он, когда я вышла к кафедре. Протянул мне грамоту, перевитую красной ленточкой.

При этом его пальцы словно случайно задержались поверх моих на какой-то неуловимый миг. Я изумленно посмотрела на него, но Дэниель уже опустил руку.

— Скажите, Оливия, вы уже подыскивали себе место? — спросил он, говоря так тихо, что я с трудом его слышала из-за жидких хлопков в зале, которыми встречали каждого выпускника.

— Пока еще не думала об этом, — коротко ответила я. — Подожду распределения.

Говоря откровенно, я не особенно переживала из-за предстоящих поисков работы. Каждый студент должен был отработать на благо Герстана два года, таким образом возмещая затраты на его образование. Ну или же родители выпускника вносили необходимую сумму. Если, конечно, у них была такая возможность.

Я еще не беседовала с отцом по этому поводу, однако не сомневалась, что он вряд ли станет так поступать. Раз уж вступила на тернистый путь самостоятельной жизни, будь любезна пройти его до конца. Ну подумаешь, два года — это не столь уж и большой срок. К тому же маги иллюзий чаще всего оставались в столице. Именно здесь наши услуги были наиболее востребованными.

— В шесть вечера приходите в мой кабинет, — негромко, но с нажимом произнес Дэниель. — Обсудим это.

И отвернулся, мгновенно потеряв ко мне интерес.

Заинтригованная, я спустилась в зал, бережно прижимая к груди заветный диплом. Любопытно, о чем желает переговорить со мной Дэниель?

Но вскоре я выбросила это из головы, окунувшись в радостную суматоху долгожданного праздника.

Мои родители не присутствовали на награждении. Я знала, что отец очень гордится мною. Накануне он прислал мне огромный букет роз и бриллиантовую подвеску. Однако для окружающих он вынужден был играть роль сурового родителя, еще не простившего дочь за самовольное поступление в академию и побег из дома.

В букете я обнаружила записку с самыми теплыми словами поздравления в свой адрес. И название самого шикарного в Рочере ресторана, где на следующий день должно было состояться застолье в честь окончания академии. Но сегодняшний день и вечер были целиком и полностью в моем распоряжении.

Дэниель Горьен не соврал моему отцу, когда говорил о том, что специалисты в иллюзорных чарах редки. Наш факультет был самым малочисленным в академии. Вместе со мной на первый курс поступало двадцать человек. Закончило десять. Увы, друзьями за шесть лет обучения я не обзавелась. Как-то это было... не принято у нас. Маги иллюзий суть индивидуалисты. Мы не шумные боевые маги, которые задиры еще те, но стоит только тронуть одного, как за него встанет горой весь курс. Мы не сострадательные целители, частенько обменивающиеся энергией, если очередной сеанс лечения иссушил запас силы до дна. Мы не стихийники, чьи кланы то воюют друг с другом, то создают самые необычные союзы. Мы даже не артефактники, которые свято хранят секреты своего мастерства, но не прочь объединиться при создании особо мощного амулета. Мы — это мы. Одиночки по сути, которым не нужны ни друзья, ни соратники, ни помощники.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что шумного праздника не предполагалось. Традиционный бокал вина после завершения церемонии награждения — и наша десятка отправилась в общежитие собирать вещи. Уже на следующий день нам надлежало освободить комнаты для новых студентов.

Наскоро побросав свой нехитрый скарб в сумки, я уселась на узкую кровать. Обвела печальным взглядом крохотную каморку, в которой ютилась эти шесть лет. Помню, в какой я пришла ужас, когда комендант при заселении привела меня сюда. Тесно, темно, пыльно. Никакого сравнения с моей дет-

ской спальней, просторной и солнечной. Вряд ли я буду скучать по этому месту, но сердце почему-то защемило от мысли, что уже завтра тут будет хозяйничать кто-то другой.

В этот момент в дверь негромко постучали.

— Войдите! — крикнула я, гадая, кому могла понадобится. И высоко вздернула брови, когда увидела на пороге Бретти.

Нет, она не являлась моей подругой. Но среди прочих однокурсников была чуть ближе мне, чем остальные. Лишь по той простой причине, что была моей напарницей в тех работах, которые выполнялись совместно. Однако по душам мы никогда не говорили, знакомых и преподавателей не обсуждали. Словом, друг к другу в душу не лезли, что целиком и полностью меня устраивало.

— Пришла попрощаться, — сухо сказала Бретти, войдя в комнату. — Не против?

— Как-то мрачно это прозвучало, — сказала я, кивнув в знак разрешения. — Как будто ты к одру умирающего явилась. Жизнь продолжается. Наверняка мы еще не раз встретимся в городе.

— И пройдем мимо, сделав вид, будто не узнали друг друга, — проговорила Бретти.

Остановилась напротив зеркала и небрежно поправила светлые распущенные волосы, красивыми локонами падающие ей на плечи.

О да, Бретти была красива. Очень красива, о чем знала и умело пользовалась этим преимуществом. Даже ко всему привычные преподаватели иллюзий краснели, когда она являлась на экзамены в таких нарядах, которые не оставляли особого простора для воображения. Благо что фигура позволяла ей носить самые смелые платья. И я никак не могла понять, зачем ей это. Потому что магом Бретти была прекрасным. Свою единственную четверку в дипломе она получила как раз таки из-за привычки вызывающе одеваться. Явилась на экзамен к госпоже Шарлотте Вонг в таком полупрозрачном одеянии, что та немедленно выгнала ее с возмущенными криками. Мол, студентки совсем обнаглели, на экзамен в ночных сорочках приходят. В итоге Бретти долго и нудно сдавала предмет, в котором разбиралась, пожалуй, лучше всех остальных, вместе взятых.

— Ну почему же? — не согласилась я. — С удовольствием с тобой поздороваюсь.

Бретти придирчиво провела ногтем около губ, поправляя безупречно ровную линию красного кармина. Затем обернулась ко мне и сухо спросила:

— Что ты намерена делать дальше?

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Дождусь распределения.

— Распределения? — Бретти презрительно фыркнула. — Оно-то тебе зачем? Разве отец не прикупил тебе на выпуск салон красоты, где ты будешь полноправной хозяйкой?

— Это не в характере моего отца, — осторожно сказала я, не понимая, к чему все эти расспросы.

Что за муха укусила Бретти? Раздражение так и плескалось в ее карих глазах, как будто она очень злилась на что-то.

— Ах, ну да, ну да... — Бретти язвительно усмехнулась. — Как я могла забыть? Знаменитый Лукас Ройс держит своих детей в черном теле.

— Вот именно, — произнесла я, недоумевая все сильнее и сильнее.

Бретти неторопливо прошла по моей комнате. Впрочем, прошла — слишком громко сказано для столь маленького расстояния. Пару шагов вперед, пару шагов обратно. После чего она вновь остановилась напротив меня и с непонятным вызовом вздернула подбородок.

— Одна птичка мне напела, что на завтрашнем распределении будет место при королевском дворце, — процедила она, тяжело глядя на меня сверху вниз.

О, сдается, теперь я понимаю, почему Бретти явилась ко мне.

Пожалуй, получить назначение в королевский дворец мечтали все выпускники факультета. Это считалось небывалой удачей. Работы там всегда было вдосталь. И платили за это более чем щедро.

— Откажись от распределения, — холодно даже не сказала — приказала Бретти.

— Почему это? — удивилась я.

— Потому что ты дочь Лукаса Ройса. — Бретти всплеснула руками, словно удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — Твоя фамилия — уже достаточная реко-

мендация для работы при дворце. Да еще и диплом с отличием. Выбор очевиден. Неужели не понимаешь, что это нечестно? Ты не оставляешь другим шансов. Но зачем тебе участвовать в распределении, если твой отец и так без всяких проблем устроит тебя туда, куда ты пожелаешь?

Все ясно. Если я исполню просьбу Бретти, то именно она станет наиболее вероятной претенденткой на столь теплое местечко. И, возможно, я бы даже так поступила. Если бы не одно очень весомое «но», которое я тут же озвучила.

— Ты ошибаешься насчет моего отца, — спокойно проговорила я. — Он не станет мне помогать получить место при дворце. Скорее, помешает этому.

Бретти недоверчиво хмыкнула. Уставилась на меня не мигая.

Воистину змеиный взгляд. Как бы не кинулась с кулаками.

Но почему ей так важно это распределение? Подумаешь, эка невидаль — устроиться во дворец. Что в этом такого особенного?

— Значит, ты отказываешься, — процедила Бретти.

— Я просто говорю, что ты требуешь невозможного, — сказала я, почему-то почувствовав какую-то смутную вину. — Если я откажусь от распределения, то через день мне будет необходимо внести крупную сумму в казну академии. А у меня нет таких денег. И отец не заплатит за меня.

Глаза Бретти сухо и страшно блеснули, и я испуганно замолчала. Ох, как бы и впрямь в драку не полезла! Но в следующий момент она круто развернулась на каблуках и выскочила прочь из комнаты, с таким бешенством напоследок шарахнув дверью, что с потолка посыпалась какая-то труха.

Я задумчиво стряхнула с волос кусочки побелки. Да уж, по всей видимости, Бретти действительно очень нужно это место. Раньше такой нервной она не была.

ГЛАВА 2

На улице расплескался теплый сиреневый вечер конца мая. Я неторопливо шла от здания общежития к факультету, всей грудью вдыхая ароматы цветущей сирени, яблонь и груш. Ох, как я любила это время года! Когда уже тепло по-летнему, но нет удушающей жары июля.

До назначенной встречи с Дэниелем Горьеном оставалось еще полчаса, поэтому я особо не торопилась. Любопытно, зачем он пригласил меня к себе? Впрочем, смысла нет гадать. Совсем скоро узнаю сама.

В этот час коридоры факультета утопали в полумраке. Магические шары, плавающие под потолками, были переведены на самый минимум. Занятия давно закончились, поэтому на встречу мне никто не попался. Мои шаги гулким эхом отдавались от стен здания.

В приемной Дэниеля секретарши уже не было. Почему-то в этот момент мне стало не по себе. Как-то странно все это. Почему господин Горьен выбрал такой поздний час для встречи? Как будто не хотел, чтобы о моем визите стало известно.

Промелькнула было мысль развернуться и уйти, пока не поздно. Но почти сразу я с усилием улыбнулась. Бред какой-то. Дэниель — знакомый моего отца. Вхож в наш дом. Чего я боюсь? И я решительно постучала в дверь.

— Войдите, — тут же раздалось приглашение.

Я осторожно повернула ручку и замерла на пороге, растерянно заморгав.

В кабинете было даже темнее, чем в приемной и в коридоре. Магические шары тут были вовсе потушены. Лишь на столе мерцало несколько свечей, безуспешно борющихся с мраком.

Живой огонь отражался в хрустальных бокалах, дробясь тысячами искр. И я изумленно вскинула брови, поняв, что стол Дэниеля накрыт словно для романтического ужина. Бутылка вина, несколько тарелок с закусками, фруктами и сладостями.

— Извините, — проговорила я, готовая выскочить прочь. — Я, наверное...

— Вы как раз вовремя, Оливия. — Дэниель поднялся с кресла. С легкой улыбкой поманил меня пальцем. — Заходите. И дверь не забудьте за собой закрыть.

Я повиновалась, недоумевая все сильнее и сильнее. Что это значит?

— Вы кого-то ждете? — спросила, отойдя всего ничего от порога и настороженно замерев.

— Конечно. — Дэниель улыбнулся шире. — Я жду вас. Да подойдите ближе, Оливия! Я вас не укушу, честное слово.

Я неохотно сделала шаг, другой. И опять остановилась, исподлобья глядя на мага.

Только сейчас я оценила его внешний вид и с трудом удержалась от изумленного вздоха. Ого! Я привыкла видеть господина Горьена в строгом темном камзоле, застегнутом на все пуговицы. Но сейчас на нем была шелковая светлая рубашка, небрежно распахнутая на груди и заправленная в узкие штаны. Взгляд зацепился за какой-то амулет, висевший у него на шее на черном кожаном шнурке. На вид — обычная речная галька, но даже на расстоянии я почувствовала упругое биение силы в глубине камня.

Да уж, Дэниель словно к свиданию приготовился. Свечи. Вино. Шоколадные конфеты. Как-то все это непонятно.

— Оливия, — с мягкой укоризной проговорил Дэниель. — Ну почему вы ведете себя как перепуганный зверек? Присаживайтесь. Разговор будет долгим.

После чего взял в руки бутылку и разлил темно-алое содержимое по двум бокалам. Один фужер протянул мне, дождавшись, когда я все-таки займу предложенное место.

— Давайте выпьем за ваше успешное окончание академии, — произнес он и буквально насильно вложил мне в руку бокал.

Я осторожно его пригубила и невольно скривилась.

Вино оказалось слишком крепким. Оно обожгло мне губы, и я потянулась поставить фужер на стол.

— До дна! — с нажимом произнес Дэниель, внимательно наблюдая за мной. Вкрадчиво добавил: — Ну же, Оливия! Неужели вы не желаете отпраздновать столь знаменательный день?

Я тяжело вздохнула и залпом осушила бокал, поняв, что иначе он от меня все равно не отвяжется. Сдавленно закашлялась, и Дэниель подвинул мне вазочку с конфетами.

От выпитого в голове немедленно зашумело. Что скрывать очевидное, я не привыкла к алкоголю. Мне не нравился его вкус, а шумных вечеринок на нашем факультете не было принято устраивать.

— Еще? — Дэниель взял бутылку, желая подлить мне.

— Не надо, — твердо отказалась я. Однако маг пропустил мои слова мимо ушей, тут же наполнив бокал вновь.

Интересно. Уж не вздумал ли он напоить меня? Сам-то сделал лишь крохотный глоток.

— Почему бы нам не выпить на брудершафт? — внезапно предложил Дэниель, лукаво подмигнув мне.

От неожиданности я чуть не уронила бокал на пол. Да что он привязался-то ко мне? И что значит — на брудершафт? Как-то я не горю желанием целоваться с ним.

Нет, не скрою, господин Дэниель Горьен был очень привлекательным мужчиной. Ему по-прежнему на вид можно было дать не больше тридцати. Если честно, я понятия не имела, сколько лет ему на самом деле. Маги стареют медленнее обычных людей и живут намного дольше. Вполне может стать, что он вообще ровесник моего отца. Темные волнистые волосы красиво спускались на плечи. В глубине изумрудных глаз горел непонятный огонек иронии. На щеках — мягкие милые ямочки. Но при этом твердая линия подбородка намекала на то, что характер у Дэниеля вряд ли можно назвать покладистым и уступчивым. На это указывало и то, что студенты боялись его как огня. Пожалуй, даже визит в кабинет декана был меньшим наказанием, чем встреча один на один с куратором курса. Говорили, что Дэниель никогда не кричал на нерадивых прогульчиков, балансирующих на грани отчисления. Но не было в академии такого смельчака, кто бы рискнул вызвать его неудовольствие по собственной воле.

— Спасибо, что-то не хочется, — опасно уведомила я, с тоской покосившись на дверь.

Ох, не нравится мне эта встреча! Как-то не похожа она на обычный разговор накануне распределения.

— Тогда просто перейдем на «ты», — любезно предложил Дэниель. — Не против?

Я была против. Даже очень против. Но не стала протестовать. А то кто этого типа знает. Вдруг и впрямь с поцелуями полезет. Поэтому я просто кивнула и напряженно выпрямилась в кресле, ожидая, что будет дальше.

— Я не буду ходить вокруг да около, — негромко проговорил Дэниель, лениво баюкая в ладони бокал. — Оливия, ты знаешь, что завтра будет распределение. В этом году выпускникам повезло.

— Да-да, я в курсе, — нетерпеливо проговорила я, когда маг сделал длинную паузу. — В королевском дворце требуется специалист по иллюзорным чарам.

В глубине зрачков мага промелькнул сполох изумления. Видимо, он не ожидал от меня такой осведомленности.

— Воистину слухи подобны лесному пожару, — проговорил он с легкой ноткой неудовольствия. — Распространяются моментально. Ну что ж, Оливия, я полагаю, ты понимаешь, что подходишь для этого места лучше прочих.

Я промолчала, крепко стиснув перед собой руки. И что дальше?

— Лучшая ученица курса. — Дэниель не сводил с меня внимательного взгляда. — Твой отец — сам Лукас Ройс. О, блестящее будущее тебе обеспечено.

И опять я ничего не сказала. Все это я слышала из уст Бретти. Одно непонятно, зачем в таком случае Дэниель позвал меня в свой кабинет, раз выбор уже сделан.

— Оливия, я хочу тебя, — в этот момент сказал Дэниель так спокойно, как будто сообщал мне о скором дожде.

Я широко распахнула глаза, гадая, не ослышалась ли.

— Простите? — пролепетала, быстро захлопав ресницами.

— Я хочу тебя, Оливия, — повторил Дэниель, и улыбка затрепетала в уголках его рта.

— Наверное, я не совсем понимаю вас, — пробормотала я, чувствуя, как краска смущения медленно, но верно начинает заливать мое лицо и шею. Как-то сразу стало жарко дышать.

— Место во дворце, о котором мы говорим, предоставлено по моему запросу, — сказал Дэниель. — Знаешь, как я вижу завершение сегодняшнего вечера? Мы допьем вино, после чего отправимся ко мне. Там проведем прекрасную ночь вдвоем. А утром ты отправишься на распределение, где услышишь всем понятное решение. Естественно, наши встречи продолжатся. Я куплю тебе квартиру рядом с моим домом. Полагаю, так будет удобнее всего.

В этот момент я с силой ущипнула себя за локоть, надеясь, что наваждение рассеется. Наверное, я сплю. Задремала после церемонии награждения. И мне привиделся настоящий кошмар. Я так отчаянно хотела в это верить, что вложила в щипок слишком много силы. Приглушенно ойкнула от боли. Опус-

тила взгляд и с досадой увидела, как на коже наливается синевой будущий синяк.

Мимо внимательных глаз Дэниеля эта маленькая сценка не прошла. Он усмехнулся и укоризненно зацокал языком.

— Нет, ты не спишь, Оливия, — проговорил он. — Это все происходит наяву. Ты же маг иллюзий. Дипломированный к тому же. Неужели не можешь отличить реальность от обманки? Не разочаровывай меня.

— Это какая-то проверка? — спросила я, ахнув от неожиданной догадки. — Вас мой отец попросил?

— Мы вроде бы договорились перейти на «ты». — Дэниель по-прежнему улыбался, но его глаза заледенели, и я невольно передернула плечами. Но он уже продолжал: — Нет, Оливия. Твой отец тут совершенно ни при чем. И, кстати, раз уж ты заговорила о нем, то рассчитываю на твое благоразумие. Твоей семье совершенно не нужно знать о нашей связи.

— Почему? — Вопрос сам сорвался с губ, и я досадливо поморщилась. Прозвучало так, как будто я уже готова согласиться с предложением мага.

— Потому что твой отец слишком старомоден в подобных вопросах. — Дэниель пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — Он наверняка устроит скандал. И не то чтобы я опасался его гнева или каких-нибудь неприятностей... Но рубашки в ателье твоего отца шьют бесподобные. Придется искать нового мастера, а мне не хотелось бы тратить на это время.

Да уж. Нахальства этому Дэниелю не занимать. Рубашки ему негде будет заказывать, видите ли. Лучше бы переживал о том, что мой отец ему всю морду лица разобьет.

— Ну так как? — Дэниель внезапно подался вперед, и в этот же момент я испуганно шарахнулась в сторону, чуть не рухнув со стула. А то и впрямь еще целоваться полезет.

Маг негромко рассмеялся при виде моей реакции. Выпрямился и произнес с легкой ноткой упрёка:

— Оливия, почему ты так боишься? Честное слово, я не обижу тебя. Наша связь принесет лишь очевидные блага как тебе, так и мне.

— Да неужели? — Я скептически фыркнула. — Ну, ваши блага понятны. А мои-то какие? На веки вечные запятнать себя внебрачной связью?

— О небо! — Дэниель мученически закатил глаза. — Так я и знал. А впрочем, было бы странно ожидать от тебя другого ответа, учитывая уклад жизни твоей семьи. Оливия, лапушка моя, никакого позора в моем предложении нет. Оглянись вокруг. Мы не в Средние века живем. Сексом до свадьбы уже никого не удивишь. Люди встречаются, с удовольствием проводят друг с другом время, потом расходятся, если находят кого-нибудь лучше. Или думаешь, что твой отец будет лично проверять простыни после твоей первой брачной ночи? Но даже если будет, то что тебе мешает воспользоваться чарами иллюзии?

Я гулко сглотнула, ощутив, как от стыда мне стало совсем жарко. Щеки так ярко пламенели, словно светились изнутри.

Нет, я не была ханжой и прекрасно знала, откуда дети берутся. И все-таки меня поражала та потрясающая легкость, с которой Дэниель обсуждал подобные вещи. Как-то не готова я с почти незнакомым мужчиной говорить на такие интимные темы.

— И потом, я уже сказал тебе, что нашу связь лучше не афишировать, — вкрадчиво добавил он. — Так будет и лучше и проще. Мы же маги иллюзий, Оливия. Я могу навещать тебя под любой личиной. Хоть под видом благообразной, убеленной сединами старушки. И ты точно так же можешь приходить ко мне под чужим обликом.

— А вы не боитесь, что я пожалуюсь отцу на ваши домогательства? — резко спросила я, наконец-то полностью осознав, что он не шутит, а говорит всерьез.

— Мы же вроде бы договорились быть на «ты», — мягко напомнил мне Дэниель. — И нет, Оливия, не боюсь. Ты, безусловно, можешь это сделать. И, безусловно, твой отец немедля рванет ко мне для выяснения отношений. Но ты совершишь глупость и, прежде всего, навредишь ему же.

— Почему это? — Я нехорошо прищурилась, уловив в его тоне угрозу.

— Потому что. — Дэниель откинулся на спинку кресла и самодовольно усмехнулся. — Потому что твой отец пусть и пре-

успевающий, но обычный торговец и владелец портняжных ателье. А я — придворный маг. Да, в случае нашей ссоры мне придется искать новое место для заказа рубашек. Но... Оливия, а ты уверена, что твоему отцу в итоге не придется покинуть Герстан и искать новую страну для проживания? Друзей при дворе у меня много. Куда больше, чем у твоей семьи. Да и конкуренты Лукаса будут безмерны счастливы, если между нами пробежит черная кошка.

Я с такой силой сжала кулаки, что от напряжения побелели костяшки. Какой же он все-таки гад! Подумать только, а я искренне считала, что он друг моего отца.

— Оливия, подумай о том, какие преимущества тебе принесет мое покровительство. — Голос Дэниеля теперь вкрадчиво убаюкивал, подобно журчанию горной реки. — Ты будешь работать под моим прямым руководством. Я поведаю тебе о таких средствах, о которых не рассказывали на лекциях в академии. В кратчайший срок ты станешь одним из самых известных специалистов в иллюзорной магии. Я помогу тебе обзавестись постоянным кругом клиентов. Буду обучать и направлять тебя. И поверь, в моих объятиях ты познаешь настоящее наслаждение.

Дэниель говорил все тише и тише. Окончание своей тирады он буквально прошептал, вперившись в меня немигающим взором.

А я... Я кусала себе губы, изо всех сил стараясь не расхохотаться. Это он меня так соблазняет, что ли? Как-то не очень убедительно звучит. И вообще, не хочу я познавать никакого наслаждения в его объятиях. Пусть какой-нибудь другой наивной дурочке на уши лапшу вешает.

— Спасибо, конечно, за столь соблазнительное предложение, но я откажусь, пожалуй, — сухо сказала я и встала. — Всего вам наилучшего, господин Горьен.

— Но почему? — обиженно взвыл тот, явно не ожидая от меня такой реакции. — Что именно тебя не устраивает?

— Да меня ничего не устраивает, — фыркнула я. — И если начистоту, вы мне вообще не нравитесь.

— Не нравлюсь? — с таким изумлением переспросил Дэниель, что мне стало его как-то жалко. — Как это?

Станный вопрос. Почему человек может привлекать или отталкивать? Да, он красив, но меня почему-то дрожь проби-

рает при мысли, что Дэниель захочет прикоснуться ко мне. А уж представить себя в его объятиях я вообще не в силах.

И если говорить откровенно, меня не привлекала данная сторона жизни. Не понимаю, что такого замечательного в поцелуях, к примеру? Это ведь жутко негигиенично! Мокро и вообще как-то противно. Про остальное и вовсе умолчу. Брр, гадость какая!

— Всего доброго, господин Горьен, — обронила я и развернулась, твердо намереваясь покинуть кабинет.

— Ты хорошо подумала? — холодно спросил Дэниель. — Оливия, на твоём месте я бы так не торопился с отказом.

Он говорил спокойно и даже без злости. Но мурашки радостной толпой помчались по моему позвоночнику сначала с головы до пят, а потом и в обратную сторону.

Сдается, теперь я начинаю понимать, почему студенты его как огня боятся. Но я не стала ничего отвечать. Вместо этого сделала шаг по направлению к двери и вдруг взвизгнула от неожиданности. Потому что пол передо мной развернулся черным зевом бездонной пропасти. Такой реальной, что я почувствовала, как из нее дохнуло смрадом гниющей плоти.

— Оливия, не стоит со мной ссориться, — прошелестел позади голос Дэниеля. — Лишь из-за того, что ты мне действительно очень нравишься, я даю тебе второй шанс.

Второй шанс он мне дает. Как мило!

Я растянула губы в самой приветливой улыбке из всех возможных. Повернулась и кокетливо взглянула на мужчину, чуть склонив голову набок.

Дэниель при виде этого расслабился. На его губах заиграла самодовольная ухмылка, и он ласково поманил меня указательным пальцем. Я послушно подошла к нему, продолжая так старательно удерживать улыбку на устах, что у меня заныли щеки.

— Вот так бы сразу, — пробормотал Дэниель, положив руку мне на талию. Другой приподнял мой подбородок, и его изумрудные глаза потемнели от желания.

В следующее мгновение я вlepила ему хлесткую звонкую пощечину. Да такую, что отбила ладонь. Маг отшатнулся, с изумлением прижав к лицу руку, а я с превеликим удовольствием плеснула в него вином.

— Ой, кажется, вам придется заказать новую рубашку в ателье моего отца, — невинно прощепетала я.

После чего подобрала подол платья и со всей возможной скоростью рванула к двери, не дожидаясь, пока опешивший Дэниель придет в себя.

Я ожидала услышать позади себя крик негодования, вопли с проклятиями. Боялась даже посмотреть под ноги — а то вдруг маг создал еще какую-нибудь иллюзию. Но, к моему величайшему удивлению, ничего не произошло. Я выскочила в темную приемную без всяких проблем. А затем так же поспешно рванула прочь из здания факультета.

Весь путь до общежития я преодолела бегом. Заскочив к себе, я первым делом задвинула засов. Да, он был хлипким, но все-таки какая-никакая защита. К тому же сильно сомневаюсь, что оскорбленный Дэниель пойдет на штурм моей комнаты. Слишком много свидетелей вокруг. Замучается на вопросы отвечать.

Затем я рухнула на стул, силясь отдышаться и хватая открытым ртом воздух. В левом подреберье что-то остро кололо. Да, не привыкла я к подобным физическим нагрузкам. И вдруг захихикала. Наверное, это было нервное. Но я смеялась все громче и громче, вспомнив, как вытянулось в немом изумлении лицо Дэниеля, как на белоснежном дорогом шелке его рубашки расплылись красные пятна и как сладко загудела моя рука после оплеухи.

Наконец, я с превеликим трудом успокоилась. Оттерла заслезившиеся от приступа веселья глаза и тут же закручинилась. Я не сомневалась, что поступила верно. Дэниель точно заслужил оплеуху и пусть радуется, что получил только одну. Но как бы мне не пожалеть о содеянном. У этого гада хватит связей, чтобы устроить мне веселую жизнь.

Поразмыслив немного, я пожалала плечами. А с другой стороны, как еще мне надлежало поступить? Покорно согласиться стать его любовницей? Ага, как же, держи карман шире! И вообще, обучение в академии окончено. Диплом я получила. И Дэниель Горьен при всем своем горячем желании не сможет изменить этого факта.

Увы, сердце продолжало глотать дурное предчувствие. В глубине души я прекрасно сознавала, что Дэниель без особых проблем поквитается со мной.

ГЛАВА 3

— Какая-то ты бледная, Оливия.

Я хмуро посмотрела на Бретти, которая сегодня выглядела омерзительно счастливой. Обычно неразговорчивая и неприветливая девушка широко улыбалась. Странно. Как-то очень резко изменилось ее настроение. Вчера вечером она выглядела очень злой и раздраженной.

Для процедуры распределения Бретти выбрала легкое светло-голубое шелковое платье, которое выгодно оттеняло ее волосы. Удивительно, но наряд девушки был не таким вызывающим, как обычно. Скромное приталенное платьишко без смелого декольте или высокого разреза на подоле. На шее Бретти красовался платок, завязанный кокетливым бантиком. Да и макияжа на ней сегодня почти не было, если не считать розовой помады на губах.

— Я плохо спала, — хмуро призналась я, заметив, что девушка ждет от меня ответа.

И сказала чистую правду.

После всего произошедшего вчера ночью мне так и не удалось сомкнуть глаз. Я яростно ворочалась с боку на бок, все вспоминая и вспоминая малейшие детали встречи с Дэниелем. Нет, я не сомневалась, что поступила верно. Но, возможно, все-таки не стоило давать ему пощечину и портить рубашку? Вряд ли бы он стал удерживать меня силой в своем кабинете. А так я разозлила его, и разозлила сильно. Пусть Дэниель и гад последний, но маг он хороший. И он не лукавил, когда говорил, что связей у него хватает. Такой неприятель с легкостью превратит мою жизнь в кошмар.

В общем, не было ничего удивительного в том, что утром из зеркала на меня посмотрело сине-зеленое от бессонницы чудище с красными глазами и встрепанными волосами. Ледяное умывание и кружка крепкого кофе немного помогли, но выглядела я по-прежнему не очень. Особенно по сравнению с цветущей и радостной Бретти.

Бретти негромко рассмеялась, как будто ее чем-то позабыли мои слова. Наклонилась и доверительно шепнула:

— А я сегодня вообще не спала.

После чего с намеком оттянула платок, продемонстрировав мне багрово-синий след чьего-то страстного поцелуя.

— Ну и молодец, — буркнула я, недоумевающая, отчего вдруг Бретти решила поделиться со мной деталями своих любовных похождения.

Если честно, плевать мне как-то, с кем и как она проводит ночи.

— Я-то молодец. — Бретти продолжала улыбаться, но ее взгляд внезапно стал убийственно холоден. — А вот ты — дурьнда.

После чего с непонятым вызовом вскинула подбородок и отошла от меня, не дожидаясь, пока я приду в себя после внезапного оскорбления.

С какой стати она обзывать стала? Или еще злится, что я вчера отказалась от ее предложения? Ну так извините. У меня нет денег, чтобы оплатить за обучение, поэтому было бы глупостью отказываться от распределения.

Группа выпускников собралась в просторном лекционном зале. Поскольку нас было мало, то занятым оказался лишь первый ряд. В отличие от вручения дипломов, на оглашение распределения друзей и родных не было принято приглашать. Да и что в этом такого торжественного? Все займет-то не больше пяти — десяти минут.

В этот момент дверь скрипнула, и в зал неторопливо вошел господин Дэниель Горьен.

При виде темноволосого мага я смущенно заерзала на стуле. Ох, а что, распределение проводит куратор курса? Я думала, что это доверят какому-нибудь секретарю. Делов-то — каждому сообщить, где ему предстоит работать.

Дэниель сегодня, как и обычно, впрочем, был одет в строгий темный камзол, лацканы которого неярко серебрились изысканным шитьем. Он остановился около стола, обвел взглядом всех присутствующих и задержал его на мне.

Я постаралась с честью выдержать это испытание. Если Дэниель думает, что я засмущаюсь и первой отведу глаза, то ошибается. Впрочем, он и не собирался устраивать долгий поединок. На его губах заиграла ядовитая усмешка, и мне как-то стало не по себе.

Он явно задумал какую-то гадость. Но какую?

— Дорогие мои выпускники, — проговорил Дэниель, перестав буравить меня взглядом. — Сегодня я в последний раз стою перед вами в качестве куратора курса. Ваше обучение завершено. Отныне вы признанные специалисты магического искусства иллюзий и перевоплощений. Осталось дело за малым: закрыть долг перед государством. Вы обучались бесплатно. Поэтому теперь вы должны два года отработать на благо страны. Конечно, если у вас или у ваших родителей есть возможность внести необходимую сумму в казну академии сразу, то работа по распределению не является для вас обязательной.

Дэниель сделал долгую паузу, будто ожидая нашей реакции на его слова. Но в зале царил мертвая тишина. Никто из бывших студентов не рвался уйти. Впрочем, оно и неудивительно. Из нашего курса только у меня были богатые родители, способные оплатить обучение. Да и те не станут так поступать.

— Отлично. — Дэниель опять в упор посмотрел на меня, и на дне его зрачков замерцали ехидные искорки. — Тогда приступим. Полагаю, вы уже в курсе, что в этом году представители королевского дворца подали заявку на специалиста по иллюзорным чарам. Один из вас обязательно получит столь престижное место. Но самое сладкое оставим на потом. Пусть интрига сохранится до конца.

По залу пробежал легкий шепоток, который, однако, тут же стих, стояло только Дэниелю развернуть перед собой исписанный лист бумаги.

— Арвуд Гойл, — проговорил он, и со стула поспешно вскочил вихрастый рыжий парень.

Удивительно, что он вообще окончил академию. По-моему, отсутствовал на занятиях он гораздо чаще, чем присутствовал. Но при этом каким-то чудом умудрялся сдавать работы в самый последний момент, а экзамены пусть и с комиссией, но на законные тройки.

— Лавка мод господина Патрика Орсена, — проговорил Дэниель, и на лице Арвуда засияла улыбка.

Лавка мод? Наверняка будет наводить красоту на манекенщиц перед показом. Работа хлопотная, шумная, но несложная.

И распределение потянулось своим чередом.

В основном, конечно, мои бывшие однокурсники получали места при салонах красоты, ателье готовых нарядов, где с лег-

костью и за небольшие деньги подгонят понравившийся наряд по фигуре, и прочих заведениях, где так необходима магия иллюзий и обмана покупателей. Я сидела как на иголках, ожидая, когда же вызовут меня. Но Дэниель, видимо, решил всласть меня помучить.

— Осталось два места, — внезапно проговорил он и аккуратно сложил лист по сгибу.

Я посмотрела на безмятежно улыбающуюся Бретти. Да, господин Горьен прав. Он не назвал всего два имени. Мое — и Бретти Коул.

— Одно, как я уже сказал, связано с работой во дворце, — мягко проговорил Дэниель. — Второе... Кто-нибудь из вас слышал про Адвертаун?

По залу опять пробежал шепоток, на сей раз удивления.

Я нахмурилась. Адвертаун... Судя по названию, это какой-то город.

— Это местечко милях в двухстах к югу от Рочера, — любезно пояснил Дэниель, и на его губах заиграла препротивная усмешка. — Славное и тихое, где живут очень добрые и приветливые люди. Но вот беда — городская ведьма, которая до недавнего времени выполняла просьбы жителей, умерла. Не подумайте дурного, ничего странного или пугающего в этом происшествии не было. Слишком преклонных лет была Етта Гольстен. И из Адвертауна пришел запрос на предоставление им нового мага. Этот запрос был переадресован в академию. Было бы странно отправлять на столь пустяковое задание опытного специалиста. Логичнее выделить для этих целей выпускника. Ничего сложного в этой работе нет. Напротив, это прекрасная возможность продемонстрировать умения, полученные при обучении. А что самое привлекательное и ценное — никаких проверяющих и начальников рядом. Правда, есть одно «но».

Чем дольше Дэниель заливался соловьем, расписывая преимущества этого назначения, тем сильнее я хмурилась. Зуб даю, что этот Адвертаун — настоящая дыра, лишь по недоразумению носящая гордое название города. Скорее всего, это обычная деревня.

И очень странно, что туда решили отправить мага с нашего факультета. Зачем? Сельским жителям не нужен мастер для

создания вечернего стойкого макияжа. Им нужен целитель. Или же стихийник, способный бороться с засухой или лесными пожарами. Но иллюзорник? Что ему делать в этой глухомани? Обманки для волков создавать, отпугивая их от деревни? Или пугала совершенствовать, дабы ни одна ворона на огород не смела сесть?

— Но я думаю, что вас это «но» не испугает, — произнес Дэниель после долгой паузы, во время которой не сводил с меня глаз, до краев наполненных непонятым торжеством. — Как я уже сказал, маг, отправившийся в Адвертаун, будет работать самостоятельно. Увы, мы при всем желании не сможем проверить, добросовестно ли он трудится или нет. К сожалению, очень многие, вкусив свободы, начинают лениться и пренебрегать своими прямыми обязанностями. Поэтому одна жалоба со стороны местных жителей на его некомпетентность — и он вернется назад.

Я выпрямилась, почувствовав, как неприятно заныло под ложечкой.

Что-то подсказывает мне, что Дэниель подобрался к самому главному. Но не понимаю... Подумаешь, нашел, чем напугать. Разве можно считать возвращение из деревни в столицу наказанием? Да многие специально будут саботировать свои обязанности, лишь бы поскорее выбраться из глухомани. Как говорится, стыд не дым, глаза не выест.

— Сейчас не Средние века, — с нажимом проговорил Дэниель, и издевка в его глазах вспыхнула отчетливее. Я вспомнила, что эту же фразу он произнес вчера. — Никто не может заставить вас возместить стоимость обучения. Не в рабство же вас отдавать, честное слово. Но у нас есть способ заставить нерадивых выпускников серьезно относиться к своим обязанностям. Если на вас поступит жалоба — диплом будет аннулирован.

В зале царил мертвая тишина. Но я почувствовала, как на мне и Бретти, сидевшей рядом, мгновенно скрестились взгляды однокурсников. Ну да, конечно. Все сразу поняли, что это прочувствованная речь обращена именно к нам. Потому что только мы вдвоем пока не получили распределения.

Дэниель не торопился продолжать. Он смотрел на меня со снисходительным превосходством, даже не пытаясь скрыть

высокомерной усмешки. И я уже знала, чем все закончится для меня.

— Итак, во дворец отправляется... — Дэниель кашлянул и торжественно завершил: — Бретани Коул.

Девушка негромко рассмеялась. Наклонилась ко мне и злорадно прошептала:

— Я же сказала, что ты дурында. Будешь теперь хвосты коровам крутить.

— Ну а в Адвертаун поедет Оливия Ройс, — завершил Дэниель все в той же пугающей полной тишине. Добавил с иронией: — Возможно, многих удивит наш выбор. Но мы пришли к выводу, что именно Оливия лучше всего справится с этим заданием. Она окончила академию с отличием. И я очень надеюсь, что она не подведет нас и докажет, что выпускники академии являются первоклассными специалистами и способны к самостоятельной работе с первых же дней после получения диплома.

Красиво говорит. Только это не отменяет того факта, что гад он полный. И сдается, я знаю, как именно Бретти получила место при дворце, о котором мечтала.

— Завтра Оливии Ройс в восемь утра необходимо прибыть с вещами к главному зданию факультета, — завершил Дэниель. — Там будет ждать карета, которая отвезет вас в Адвертаун. — Сделал паузу и добавил с явным намеком: — Удачи вам на новом месте.

Да уж, она мне точно пригодится.

После чего Дэниель Горьен склонил голову, прощаясь, и вышел из аудитории.

Потянулись за ним и остальные. Только я не торопилась встать. Сидела и Бретти. Наконец, мы остались вдвоем. Тяжело вдохнув, я поднялась на ноги. Ну что ж, времени мало. Надо сообщить родителям о моем отъезде.

— Что, побежишь жаловаться папочке? — ядовито поинтересовалась Бретти. — Попросишь его оплатить твоё обучение, лишь бы не ехать в Адвертаун?

— Нет, — сухо сказала я. — Даже не думала об этом.

— Ну-ну, верится с трудом. — Бретти издала сухой саркастический смешок. — Знаешь, я поспорила, что ты не продержишься в этой деревне и недели. Удиви меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. НЕПРИСТОЙНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	5
Часть вторая. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ДЕРЕВНЮ!	40
Часть третья. ОТПУСК В ДЕРЕВНЕ	126
Часть четвертая. СЛИШКОМ МНОГО ЖЕНИХОВ	199